

Все (?) привидения в гости к нам | Nos invités, les fantômes

Auteur: Ника Пархомовская, [Базель](#), 03.10.2025.

Бенджамин Уэст. Царь Саул и Аэндорская волшебница, 1777 г. (с) Wadsworth Atheneum Museum of Art, Hartford, CT. Legs de Clara Hinton Gould

В Художественном музее Базеля – новая тематическая выставка. На сей раз в фокусе кураторов – привидения. Рассказываем о том, какое отношение призраки имеют к визуальному искусству и кому может быть интересно на это посмотреть.

|

Kunstmuseum Basel présente une nouvelle exposition thématique. Cette fois-ci, les conservateurs se sont intéressés aux... fantômes. Quel est le rapport entre les fantômes et les arts visuels et qui pourrait intéresser à cette exposition? Voici les réponses.

Nos invités, les fantômes

Выставка «Привидения» куратора Евы Райферт с подзаголовком «Визуализация сверхъестественного» точно станет хитом нынешнего осенне-зимнего выставочного сезона. И дело не столько в ее художественной самобытности или концептуальной глубине, а в том, что призраки всегда волновали и продолжают волновать большую часть человечества, в том числе тех, кто обычно ни в какие музеи не ходит. Это было видно уже на вернисаже, где собрались целые толпы поклонников сверхъестественного. Кроме того, привидения легко и хорошо продаются: развешенные по городу плакаты с анонсами выставки явно привлекают внимание своей необычностью, а в музейном магазине представлено все разнообразие креативных и по-швейцарски недешевых «призрачных» сувениров и арт-объектов. К тому же проведение выставки приходится на сезон подготовки к празднованию Хеллоуина, что автоматически обеспечивает ей успех среди детей, подростков и молодежи.

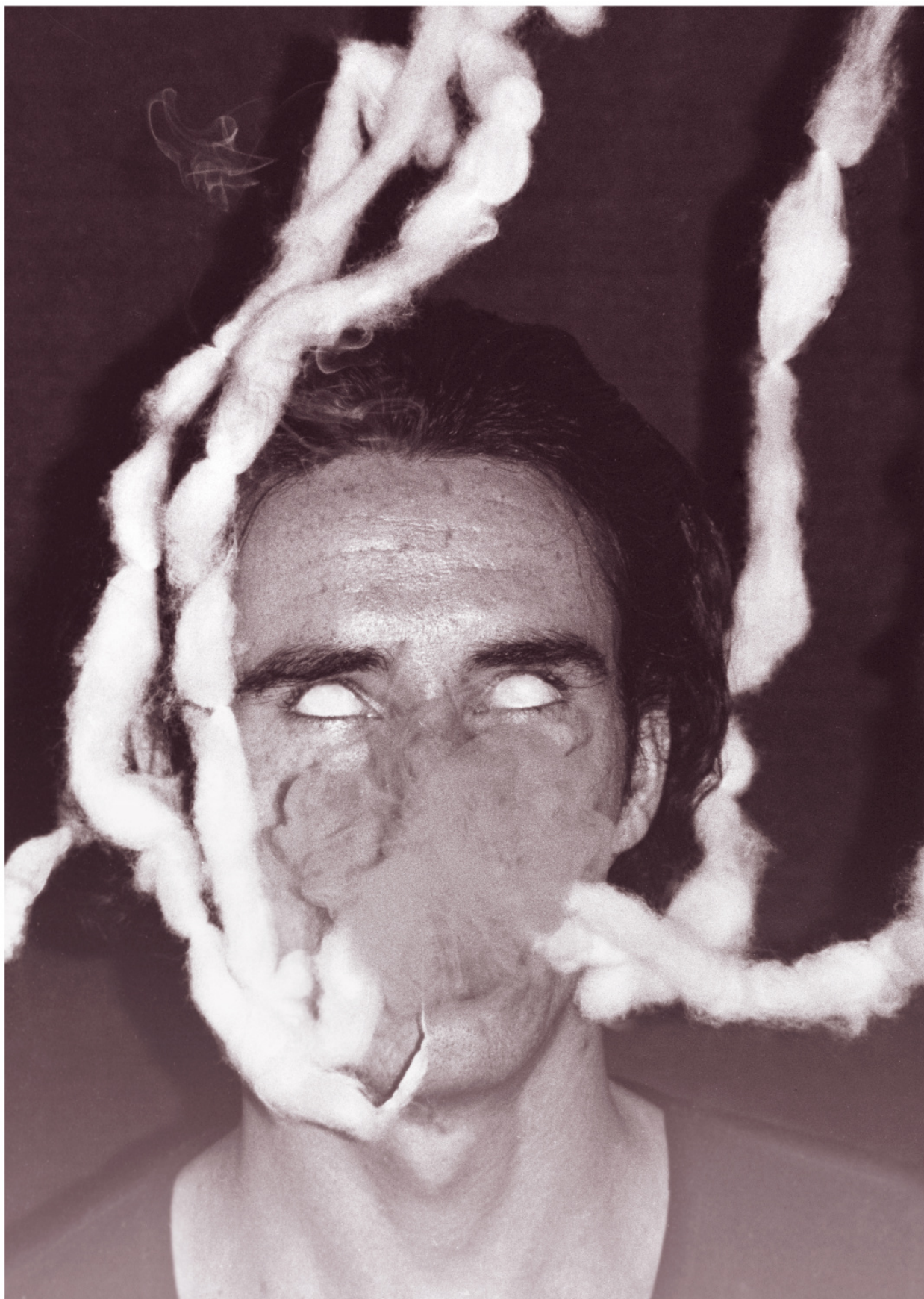
Но если с адресатами выставки (кроме вышеназванных это, прежде всего, семейная аудитория и приехавшие на знаменитую осеннюю ярмарку туристы) все более или менее понятно, то в том, что касается собственно содержания, возникает множество вопросов. По какому принципу были отобраны те или иные работы? Почему в залах превалирует современное искусство, причем не первого ряда? Как так получилось, что на выставке со столь игровой темой нет никакого интерактива, иммерсива и прочего взаимодействия со зрителями? Хотел музей, скорее, напугать или успокоить своих посетителей? Не притянута ли вся концепция выставки «за уши»? Последний вопрос родился у автора этой статьи не потому, что она не верит в роль привидений в истории мировой живописи (наоборот, эта тема неплохо отражена в изобразительном искусстве), а потому, что все самое интересное и очевидное – «Капричос» Гойи, «Призраки» Борисова-Мусатова, «The Ghost» Джеймса Энсора – оказалось тут как будто за кадром. Но есть и настоящие звезды: Марсель Дюшан, Пауль Клее, Макс Эрнст, Рене Магритт, Мерет Оппенгейм, Зигмар Польке, Розмари Трокель, Эрвин Вурм, Рэйчел Уайтрид, Урс Фишер.

Тони Урслер. Fantasmino, 2017 г. © Collection de Tony Oursler

Разумеется, неразумно требовать собрать в одной – пусть и довольно пространной –

экспозиции весь корпус произведений, посвященных инфернальному и потустороннему. Однако расстраивает не только отсутствие внятного замысла, но и однобокость концепции, в том числе географическая: в Базеле представлены в основном произведения англо-американские, либо немецко-швейцарские, тогда как французские (вспомним хотя бы Теодора Шассерио и его «Макбета, видящего призрак Банко»), скандинавские (тут в первую очередь возникает имя норвежца Акселя Вальдемара Йоханнессена) и восточно-европейские авторы (если произведения российских художников сейчас по понятным причинам практически вне зоны доступа, то картину «Пан Твардовский вызывает дух Барбары Радзивилл» поляка Войцеха Герсона наверняка можно было бы запросить в Национальном музее Познани), не говоря уже об азиатских, африканских и австралийских, почти полностью проигнорированы.

Майк Келли. Ectoplasm Photograph 10, 2009 г. © succession de l'artiste Crédit : Avec l'aimable autorisation de la Mike Kelley Foundation for the Arts

Это не значит, что на выставке мало интересных или запоминающихся работ. Открывается она, например, остроумными фотографиями американки Анджелы Дин, которая рисует привидения прямо на старых цветных фотографиях, и яркой неоновой табличкой ирландки Сьюзан МакУилльям с вопросом «Where are the dead?» («Где мертвые?»). Далее, разумеется, не обошлось без британского гения-визионера Уильяма Блейка, который нередко обращался к теме потустороннего и в графике своей, и в поэзии. Из писателей на выставке представлены также Чарльз Диккенс с книгой «Рождественская песнь», Эмили Дикинсон со своими стихами и Томас Манн с письмом-описанием спиритического сеанса, который он посетил в январе 1923 года.

Райан Гандер. Скажите маме, чтобы не волновалась: 2012 г. Collection privée ; Anish Kapoor, Londres Photo : Ken Adlard

В принципе, организаторам выставки можно было бы просто сказать «спасибо» уже за одну возможность увидеть не самые часто выставляемые произведения – как правило, весьма ироничные и забавные работы из самых разных, в том числе частных, коллекций. Но так как в сопроводительных текстах к выставке немало глубокомысленных умозаключений и претензия на максимально полное, всеобъемлющее освещение темы, у нас и возникает некоторое недоумение, связанное с невняtnостью и ограниченностью авторской концепции. Впрочем, возможно, это результат того, что для Базельского музея это лишь первое обращение к непростому сюжету, на который можно посмотреть с разных точек зрения – исторической, мистической, аналитической... Будем считать, что для начала было важно обозначить само наличие привидений среди объектов интереса

изобразительного искусства. В этом смысле нынешняя выставка, безусловно, удалась, и ее в первую очередь стоит рекомендовать именно для первого знакомства с темой.

Выставка «Привидения» открыта до 8 марта 2026 года включительно. Все подробности вы найдете [здесь](#).

[что посмотреть в Базеле](#)
[музеи Швейцарии](#)

[Ника Пархомовская](#)
Nika Parhomovskaya

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/35530>